

সরিজ শকিদার

ПОСТ-
МО-
ДЕР-
НИЗМ.

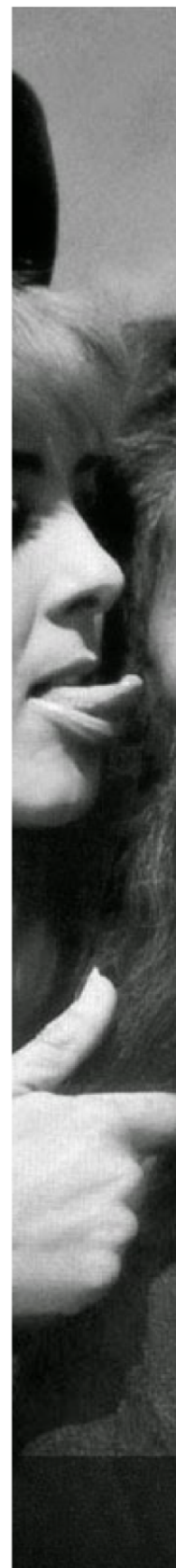
И ОТВЕТ МАРКСИЗМА

перевод:
red_w1ne

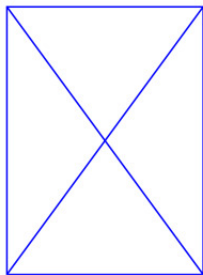
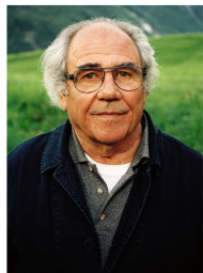
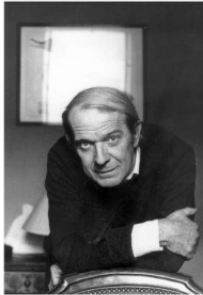
REBEL

Как говорил Маркс, «идеи, когда они овладевают массами, становятся материальной силой». Итальянский мыслитель-марксист Грамши в своих «Тюремных тетрадах» внёс вклад в марксистскую теорию, отказавшись от свойственного ортодоксальному марксизму сведения общественного сознания по большей части к простому отражению экономических условий. Грамши выдвинул концепцию гегемонии, системы союзов, которую рабочий класс должен создать для того, чтобы свергнуть буржуазное государство и использовать в качестве общественной основы в рабочем государстве. Грамши утверждал, что в современных условиях класс сохраняет своё доминирование не просто при помощи специального аппарата насилия, но благодаря тому, что он осуществляет моральное и интеллектуальное руководство и идёт на компромиссы (в определённых рамках) с многочисленными союзниками, которые составляют социальный блок сил, который Грамши называл историческим блоком. Этот блок представляет собой основу социального согласия в рамках определённого общественного строя, в котором гегемония господствующего класса создаётся и воспроизводится при помощи сети институтов, социальных связей и идей. Гегемонию создают интеллектуалы, поэтому задача революционной партии, которая хочет основать социалистическое государство, состоит в том, чтобы создать противоположную гегемонию, гегемонию рабочего класса (Грамши А. Тюремные тетради (избранное)). Так считал великий марксистский мыслитель и его идеи очень полезны для понимания механизма современного государства и роли идеологии. Ленин подчёркивал реальную репрессивную природу современного государства, скрытую экраном буржуазной демократии, в полемике с ревизионистами, которые поклонялись буржуазному государству. Мао внёс новый вклад в сокровищницу марксизма, показав роль идеологии, в особенности в ходе своего гигантского эксперимента в ходе культурной революции в Китае.

Верно, что Маркс и Энгельс одно время уделяли преимущественное внимание экономической стороне вопроса, и Энгельс даже признал это, заявив в порядке самокритики что «нам приходилось, возражая нашим противникам, подчёркивать главный принцип, который они отвергали, и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии» (Ф. Энгельс, Письмо Й. Блоху, 21—22 сентября 1890 г.) В том же письме Энгельс признал, что «в историческом процессе определяющим моментом в конечном счёте является производство и воспроизводство действительной жизни». Сила марксизма состоит в том факте, что Маркс неоднократно выступал против экономического редукционизма. Сложное взаимодействие между условиями общественного производства и миром идей и культуры, которое является предметом изучения исторического материализма, нельзя рассматривать в рамках упрощённой формулы экономического редукционизма. Автор исследования о развитии капитализма Морис Добб показывает, что английская промышленная революция стала возможной благодаря изобретениям и благоприятным экономическим условиям, и тем самым он подчёркивает огромную силу науки, производственных навыков и революционного духа, проявившихся в существовавших условиях. Маркс, Энгельс, Мао и другие великие марксисты придавали огромное значение роли классовой борьбы. Марксизм подразумевает двойственную роль сознательных усилий масс и их авангарда плюс объективные социально-экономические условия. Акцент на значении классового сознания и классовой борьбы как идеологического оружия идёт от марксистской концепции роли идеологии рабочего класса. Следует отметить, что сам Маркс отвергал «механистический материализм», который отрицал центральную роль человеческого субъекта. Маркс говорил о множественности проявлений капитала: «Один и тот же экономический базис — один и тот же со стороны основных условий — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. — может обнаруживать в своём проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств» (Капитал, т. 3, гл. 47). Некоторые люди и партии типа КПИ (марксистской) наивно говорят о неизбежности социализма, забывая о необходимости сначала пройти через море классовой борьбы с целью разрушения существующего порядка, и поэтому они фактически являются проповедниками фатализма. Исторический материализм также отрицает «всеобщий путь, по которому роковым образом обречены идти все народы» (К. Маркс, Письмо в редакцию «Отечественных записок»). И здесь на первый план выходит роль коммунистической партии, вооружённой революционной идеологией и ведущей массы по верному пути, выведенному из конкретных условий в данной стране, а также из международной ситуации.

Когда неолиберальные буржуазные теоретики провозгласили войну против идеологии, их целью на самом деле была марксистская идеология. Дэниэл Белл в 1970 г. в работе под названием «Постиндустриальное общество: технократия и политика» заявил, что деидеологизация является существенным условием развития «постиндустриального общества». Американский экономист Дж. Гэлбрейт рассматривал господствующую роль государства в постиндустриальном обществе, как внутри страны, так и за её пределами, как начало «новой эры капитализма в постиндустриальном обществе». Это было с удивительной готовностью воспринято сторонниками деидеологизации, которые отрицали различия между капиталистическими и социалистическими государствами. Они заявляли о ненужности марксизма-ленинизма в «постиндустриальную эпоху». Существует странное сходство между теоретиками «постиндустриального общества» и «эпохи постмодерна». В то время как теоретики «конца идеологии» в «постиндустриальном» обществе принижали роль капиталистической системы как таковой и роль идеологии, постмодернисты отрицают единство материального мира и реальность истины. Истина всегда дискурсивна или существует в сфере логики. Поэтому она очень относительна. Так как в рамках такого подхода всё относительно и фрагментарно, то невозможно рассмотрение общественной системы в целом. Нет капиталистической или приходящей ей на смену социалистической системы. В рамках постмодернистских взглядов нет классов и классовых интересов, есть только различные идентичности. Постмодернизм отрицает революционную идеологию и её основу, также как теоретики «конца идеологии». Фредрик Джеймисон провозгласил в своей книге «Постмодернизм и культурная логика позднего капитализма», что постмодернизм оказался «продолжением и воплощением эпизода с „концом идеологии“ в минувшие пятидесятилетия». В том же духе лежит попытка реакционных правых сил сформировать новый большой нарратив в книге Фукуямы «Конец истории и последний человек» (оплаченной фондом Джона Олина). Фукуяма, бывший сотрудник Госдепартамента при президенте США Буше и работник «Рэнд корпорейшн», проповедовал, что победа западного либерализма с падением Советского Союза означала наступление последней стадии истории. Хантингтон, глава национальной безопасности при президенте США Джимми Картере, в своей печально известной и направленной против левых книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» 1996 г. повторил Фукуяму, заявив, что с исчезновением Советского Союза больше нет «угрозы свободному миру». Концепция деидеологизации, выдвинутая этими правыми силами в рамках проекта антимарксистского мирового порядка, совпадает с пессимистической антимарксистской яростью постмодернистов, которые отрицают возможность любой серьёзной борьбы за свержение существующего строя.

Когда постмодернисты сомневаются в самой возможности познания или знания истины, это очень напоминает непознаваемые «вещи в себе», агностицизм. Здесь уместно привести блестящее замечание Ленина по поводу теории познания. Он пишет: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и „опосредствования“». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережёт нас от ошибок и от омертвления. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, „самодвижении“... В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное „определение“ предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что „абстрактной истины нет, истина всегда конкретна“» (Ленин В. И. Ещё раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина). Приведённая выше цитата не требует дополнительных пояснений и представляет собой полную противоположность взглядам постмодернистов/постструктуралистов по поводу познания и установления истины.

Впрочем, это не означает, что ссылка Фуко на тонкую сеть власти не должна помогать нам в исследовании и формулировке выводов из нашей реальности. В некоторых аспектах постмодернистская критика различных проблем, причиной которых является капитализм, может расширить наш горизонт познания. Но нас заставляет выступить против постмодернистского подхода его война против разума и науки вместе с консервативными аспектами постмодернизма, лишённого какой-либо программы разрушения капиталистической системы как таковой. Одновременно нам следует обновить наш теоретический аппарат, чтобы уметь противостоять чудовищному механизму современного капитализма. Маркс написал «Капитал» для того, чтобы уничтожить капитализм. В господствующей атмосфере пессимизма, возникшей после деградации бывшего Советского Союза и маоистского Китая, марксисты должны использовать возможность для развития социалистического учения до более высокой степени, исправляя ошибки прошлого. И это требует постоянного диалога с определёнными взглядами постмодернистов и другими критическими теориями во всех сферах знания, чтобы обогатить наши познания и оценки и утвердить непобедимость марксизма в мире хаоса.

Подведём итоги:

Постмодернизм — это направление мысли, выступающее против модернизма (т. е. идей, появившихся в постфеодалную эпоху) и поэтому он не только выступает против марксизма, но и против всех достижений мысли и ценностей, которые были порождены капитализмом, — т. е. против Просвещения, Ренессанса, Разума и даже науки.

Постмодернизм, хотя его корни уходят в прошлое более чем на столетие, в своём современном виде очень многое заимствует у философии Ницше, философского отца гитлеровского фашизма.

Постмодернизм обязан своим подъёмом интеллектуальному вакууму, образовавшемуся в результате временного поражения коммунизма после откатов назад в Советском Союзе и Китае и отступления национально-освободительных движений после их взлёта в 1960-е и 1970-е гг. В появившейся в результате атмосфере пессимизма постмодернизм получил множество рекрутов даже из рядов марксистов, деморализованных поражениями. Не подлежит сомнению, что постмодернисты выступают против недостатков общества, вызванных капиталистической/империалистической системой, будь то в сфере науки, медицины, архитектуры, в связи с бюрократизацией, угнетением и дискриминацией и т. д. и т. д., но они не предлагают никаких решений. Хотя китайский опыт, в особенности культурная революция, дал много ответов на эти вопросы, он был коротким и откат назад, проишедший вскоре, уменьшил оказанное им воздействие.

Постмодернизм процветает в период «глобализации». Поражения упомянутых выше движений ускорили, в значительной степени, наступление империалистического капитала в мировом масштабе, которое стали называть «глобализацией». «Глобализация» и уход государства из социальной сферы вместе с вакуумом, созданным отступлением коммунизма, позволили империалистам создать сотни тысяч НПО по всему миру и особенно в отсталых странах, где уровень бедности стал даже ещё более высоким. Что существовало ранее только местами, стало теперь господствующим феноменом. И сегодня именно эти НПО являются одним из главных распространителей постмодернистских идей.

В Индии постмодернизм процветает в среде диссидентов-интеллектуалов, разочаровавшихся «марксистов» и в особенности среди тысяч и тысяч работников НПО. Хотя большая часть из них, возможно, не разделяет постмодернистскую философию открыто (они могут даже не знать её содержания), они в целом демонстрируют такой тип мышления. Так как постмодернизм находится в основании такого типа мышления, оно в конечном счёте является антинародным. Одним важным фактором является их подход к вопросу о власти. Во-первых, так как они считают любую власть плохой, они выступают против любых изменений в существующем порядке на том основании, что новая власть будет такой же плохой. Фактически это равносильно поддержке существующей капиталистической/империалистической системы. Кроме того, на том же основании они выступают против любой организации и организованного сопротивления, так как это тоже приведёт к созданию альтернативных структур власти; поэтому для них важнее продолжение «дискурса», как в случае Всемирного социального форума, а не формулировка выводов и организованных планов действий. В целом, все эти НПО негативно относятся к революционным организациям, и когда они взаимодействуют, то НПО пытаются подорвать их изнутри — с философской точки зрения это связано с их подходом к вопросу о власти. Во-вторых, их усилия сосредоточены главным образом на микроуровне, а не на макроуровне, что тоже является частью постмодернистского подхода. В-третьих, их антимодернистский, антирациональный подход приводит к возвращению к традиции и к восхвалению отсталого феодального мышления — что может привести даже к тому, что они становятся защитниками реакционных взглядов типа хиндутвы. В-четвёртых, их акцент на этничности и отрицание классового единства приводит к тому, что они выдвигают на первый план уникальность проблем далитов, женщин, племён и т. д., что приводит к развалу единства всех угнетённых. Такова негативная роль, которую постмодернизм играет на местном уровне в условиях Индии.

Постмодернистская критика недостатков системы опирается на то чудовищное влияние, которое нынешняя пораженная кризисами система оказывает на все сферы человеческой деятельности. Огромное обнищание масс; крайнее отчуждение, с которым сталкиваются люди; деградация статуса более маргинальных слоев; вульгаризация применения науки, как мы видим в сфере медицины, вооружений и т. д.; быстрое разрушение окружающей среды; грубые, мафиозного типа действия власти имущих и крупного бизнеса; фашистский террор и империалистические войны — всё это приводит к росту недовольства этой системой. Но для недовольства нужен какой-то идеологический базис. С ослаблением коммунистического движения постмодернизм пытался заполнить образовавшийся вакуум, и он был использован главным образом как оружие против марксизма. Необходимо возрождение науки, разума и творческого марксистского осмысления проблем существующей системы.

Этого можно добиться, только превратив марксизм в живую общественную науку, которую нужно применять творчески как идеологическое оружие для понимания современности и поиска путей выхода из тупика. Для этого нужно вырвать марксизм из лап ревизионистов, догматиков, эмпириков и всех тех, кто вульгаризирует его научную, классовую и революционную сущность. Только тогда марксизм сможет эффективно противостоять постмодернизму и указать страдающим массам путь к новому светлому будущему.

